

Победив и уничтожив Гуан Чэнцзы и Тайэ-чжэньжэня, Ао Юаньчэнь не стал уходить.

Потому что он знал: стоило прибить мелкую сошку, как тут же заявятся старики.

И действительно, не успело пройти и много времени, как с неба посыпались золотые цветы, из земли забили целебные родники, а бескрайняя фиолетовая ци полилась с востока, застилая небосвод.

Среди сияния мириад золотых ламп вылетела колесница, в которую были впряжены девять золотых фальшивых драконов.

Должно быть, это и есть так называемая Колесница девяти драконов из агарового дерева.

Вот только в этом мире не было Истинных Драконов, и высшим рангом обладали лишь драконы И. Те же лжедраконы и вовсе не дотягивали до драконов И — они были лишь представителями драконьего вида с нечистой кровью, то есть обычными девятью особями цзяо.

Они даже не были настоящими драконами цзяо.

Подлинные цзяо относятся к разновидности драконов И: хоть они и уступают Истинным Драконам, всё же остаются божественными драконами.

Их называют просто полудраконами, но звучит это неблагозвучно, поэтому и величают драконами И.

Род божественных драконов невероятно силен. Что уж говорить об Истинном Драконе вроде Ао Хуана — даже простой дракон И — это существо, которое данный низкоуровневый мир Хунхуан просто не смог бы с лёгкостью вынести.

Юань-ши Тянь-цзунь, едва увидев Ао Юаньчэня, сделал один шаг, преодолел расстояние в десять тысяч ли и приблизился к нему вплотную.

Какая мощная изначальная демоническая сущность Хаоса!

— воскликнул Юань-ши Тянь-цзунь.

Она даже превосходит Цзу Луна!

Разве какой-то дракон И достоин зваться Цзу Луном?

Ао Юаньчэнь холодно усмехнулся:

Только такая букашка, как ты, способна не разглядеть Истинного Дракона.

С тех пор как Юань-ши Тянь-цзунь обрел статус Святого, кто смел говорить с ним хоть на повышенных тонах?

Столь жуткое оскорбление со стороны Ао Юаньчэня мгновенно разожгло в нем жадность, злобу и невежество.

Святого нельзя оскорблять!

Он небрежно взмахнул рукой, и Нефритовый жезл трёх сокровищ разросся до размеров в десятки тысяч километров, зависнув над небосводом и устремившись к Ао Юаньчэню со скоростью телепортации.

Хотя Юань-ши Тянь-цзунь казался невозмутимым и спокойным, он понимал, что с каждым демоном Хаоса шутки плохи, а потому с самого начала пустил в ход всю свою мощь.

К несчастью для него, Ао Юаньчэнь вовсе не был демоном Хаоса — он был существом куда более страшным.

Увидев летящий в его сторону Нефритовый жезл трёх сокровищ, он не стал уворачиваться или отступать, а лишь широко распахнул глаза, из которых внезапно вырвались два луча зеленого света, и одним мощным ударом разнес жезл вдребезги.

Кха!

Юань-ши Тянь-цзунь тут же выплюнул полный рот крови, его лицо было жестоко и публично унижено.

Прибыв сюда, он даже не думал скрываться: аура Святого заслоняла небо и солнце, уже успев потревожить бесчисленных могущественных существ.

Во Дворце Вахуан женщина с змеиным хвостом широко распахнула глаза:

Как такое возможно!

Во Дворце Бацзин облаченный в даосские одежды старец резко вскочил на ноги:

Нефритовый жезл трёх сокровищ — это же наивысшее сокровище предбебесного хаоса! Как он мог оказаться настолько хрупким?!

Во Дворце Бию молодой мужчина крепко сжал рукоять меча, храня молчание.

На Горе Сумеру двое из Западной обители: один с горьким выражением лица, другой с бегающими глазами — оба не знали, что и думать.

Усадьба Пяти Взглядов...

Дворец Демона-Наставника...

Кровавое Море...

Подземный мир...

Небесный Двор...

Когда-то в глаза Ао Юаньчэня был вплавлен зрачок Чжу Луна, наделивший его особой божественной способностью.

Культивация Юань-ши Тянь-цзуня соответствовала лишь поздней ступени Минтай Первородного Мира, а Нефритовый жезл трёх сокровищ был равен в лучшем случае артефакту наивысшего качества ступени Мин, так что он естественным образом не мог противостоять удару Ао Юаньчэня в полную силу.

Ао Юаньчэнь же был Истинным Драконом, чья боевая сила изначально намного превосходила его собственный ранг — он вовсе не был заурядным практиком Уровня Трансформации Области.

Это стало для Юань-ши Тянь-цзуня первым тяжелым поражением с тех пор, как он стал Святым. Однако, испугавшись, он не растерялся, понимая, что всё же недооценил Ао Юаньчэня.

Он торопливо взмахнул рукой, призывая Знамя Паньгу.

Одновременно с этим он привлек силу Небесного Дао, подпитывая ею собственное тело.

Стоило ему слегка качнуть им, как со Знамени Паньгу сорвались мириады серых мечей хаоса, которые, неся в себе силу сотворения мира, ринулись на Ао Юаньчэня.

Этот прием уже был сильнейшим ударом Юань-ши Тянь-цзуня!

Наньци Сяньвэн издали прятался в стороне. Увидев, что Юань-ши Тянь-цзунь пустил в ход

Знамя Паньгу, он испытал сильнейшее потрясение:

Учитель уже применил сокровище первобытного хаоса и задействовал силу Небесного Дао! Как бы ни был силен этот дракон, ему несдобровать!

Знамя Паньгу в этом мире именовалось сокровищем первобытного хаоса, а в Первородном Мире оно соответствовало бы артефакту уровня Области. Получив вдобавок подпитку от Небесного Дао, этот удар Юань-ши Тянь-цзуня обладал разрушительной силой полушага до Уровня Трансформации Области.

Но в глазах Ао Юаньчэня это по-прежнему выглядело жалко и слабо.

Бесчисленные клинки хаоса обрушились на тело Ао Юаньчэня, издавая звонкие металлические звуки, словно деревянные стрелы, выпущенные по стальной плите. Они не смогли пробить его прочную драконью чешую и не оставили на ней даже малейшего следа.

Это не вызывало даже ощущения легкого зуда — словно слабое дуновение ветерка коснулось его кожи.

Когда клинки хаоса рассеялись, Ао Юаньчэнь предстал между небом и землей целым и невредимым.

Наньци Сяньвэн выглядел еще более ошеломленным, чем сам Юань-ши Тянь-цзунь:

Как такое возможно?! Неужели этот дракон уже сравнялся с прародителем!

Обитатели вроде Дворца Вахуан тоже оставили мысли о том, чтобы просто понаблюдать за представлением, их лица помрачнели.

Предводитель Дао уже слился с Небесным Дао, и демон Хаоса, способный тягаться с Небесным Дао, даже в эпоху Паньгу неизменно входил бы в число десяти величайших верховных демонов, будучи далеко не последним именем.

Но почему этот дракон выглядит как заурядный Инлун, а обладает столь ужасающей мощью?!

Убирайся!

Юань-ши Тянь-цзунь почувствовал, как у него на голове зашевелились волосы. Он громогласно рявкнул и выплеснул порцию чистой эссенции крови прямо на Знамя Паньгу, вновь яростно взмахнув им. На этот раз родились еще более свирепые мириады мечей хаоса, устремившись на Ао Юаньчэня.

Ррык!

Ао Юаньчэнь взмахнул крыльями, поднимая из ниоткуда бесчисленные вихри ураганов, которые в мгновение ока обратили мечи хаоса вспять.

Юань-ши Тянь-цзунь продолжал отчаянно качать Знамя Паньгу, выпуская новые потоки клинков хаоса, чтобы нейтрализовать предыдущую волну.

Наглядно повидав Небесного Святого этого мира, Ао Юаньчэнь внезапно почувствовал раздражение.

Этот Святой оказался слишком слаб.

Оцепенение!

Стоило ему поднять лапу и сделать указующий жест, как сработало Секретное Искусство Оцепенения — одно из семидесяти двух тайных умений духов земли. Юань-ши Тянь-цзунь тут же замер на месте, словно глиняная кукла.

Ао Юаньчэнь приподнял драконью лапу, собираясь превратить Юань-ши Тянь-цзуня в кровавое месиво.

В прошлой жизни он терпеть не мог Юань-ши Тянь-цзуня.

Лицемерный, высокомерный, любивший притеснять слабых и сам нарушавший правила, в то время как от других он требовал их соблюдения.

Теперь, когда представился удобный случай, Ао Юаньчэнь, разумеется, не собирался отпускать Юань-ши Тянь-цзуня.

Бум!

Но неожиданно прямо перед его лапой возник большой бронзовый колокол, преградив ей путь.

Этот колокол излучал мощную ауру, а на его поверхности были выгравированы самые разные узоры: горы и реки, деревья, цветы и травы, солнце, луна и звезды, драконы и фениксы, рыбы и насекомые.

От него исходила туманная дымка ци хаоса, заставляя смотреть на него и ничего не различать.

Это был Колокол Хаоса — сокровище сотворения мира, стоящее в одном ряду со Знаменем

Паньгу.

Дорогой соратник, прояви милосердие!

Седовласый старец в белых одеждах, опираясь на посох и с нефритовым диском над головой, прибыл из-за пределов небес.

После гибели Восточного Владыки Тай И Колокол Хаоса был забран Предком Хунцзюнем.

Предок Хунцзюнь уже слился с Небесным Дао, что соответствовало Уровню Трансформации Области, и Колокол Хаоса также равнялся артефакту уровня Области, не уступая Ао Юаньчэню по силе.

Однако Ао Юаньчэнь обладал телом Истинного Дракона, и совладать с ним обычному практику Уровню Трансформации Области было попросту не по силам.

Поэтому новоприбывшего он ничуть не испугался!

Грохнув!

Его гигантская драконья лапа размером в сто тысяч чжанов яростно обрушилась на Колокол Хаоса, издав оглушительный грохот, потрясший самый мир, после чего колокол разлетелся на куски.

<http://bllate.org/book/22408/2352309>